

THE CONCEPT OF ALIENATION OF IMMOVABLE PROPERTY AND ITS SPECIFIC FEATURES

Akmaljon Rakhimjonov

Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Acting Associate Professor

National University of Uzbekistan

E-mail: akmaljonrakhimjonov@gmail.com

Science ID: FNM-0726-0159

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: alienation, immovable property, ownership, disposition, state registration, transaction, right in rem, civil circulation.

Received: 09.09.26

Accepted: 10.09.26

Published: 11.09.26

Abstract: Based on an analysis of the civil legislation of the Republic of Uzbekistan, doctrinal sources, and judicial practice, the article examines the concept of alienation of immovable property and its relationship with related legal categories such as “disposition of property” and “transfer of ownership.” Particular attention is paid to the legal characteristics of immovable property as the subject matter of alienation, the formal legal requirements applicable to relevant transactions, as well as the role of state registration in the mechanism for the transfer of rights in rem. A comparative legal analysis of the regulation of this institution in France, the United States, and the Republic of Kazakhstan is conducted. Based on the findings of the study, a number of proposals aimed at improving the civil legislation of Uzbekistan are formulated.

KO‘CHMAS MULKNI BEGONALASHTIRISH TUSHUNCHASI VA UNING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Akmaljon Raximjonov

Yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), v.b.dotsent

O‘zbekiston Milliy universiteti

E-mail: akmaljonrakhimjonov@gmail.com

Ilmiy identifikatsiya raqami: FNM-0726-0159

Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit soʻzlar: begonalashtirish, koʻchmas mulk, mulk huquqi, tasarruf etish, davlat roʻyxatidan oʻtkazish, bitim, ashyoviy huquq, fuqarolik muomalasi.

Annotatsiya: Maqolada Oʻzbekiston Respublikasi fuqarolik qonunchiligi, doktrinal manbalar va sud amaliyoti materiallarini tahlil qilish asosida koʻchmas mulkni begonalashtirish tushunchasi, uning “mulkni tasarruf etish” va “mulk huquqining oʻtishi” kabi turdosh huquqiy kategoriyalar bilan oʻzaro nisbati koʻrib chiqiladi. Koʻchmas mulkning begonalashtirish predmeti sifatidagi yuridik belgilariga, tegishli bitimlarga qoʻyiladigan formal-yuridik talablarga, shuningdek, ashyoviy huquqlarning oʻtishi mexanizmida davlat roʻyxatidan oʻtkazishning oʻrniga alohida eʼtibor qaratilgan. Mazkur institutning Fransiya, AQSh va Qozogʻiston Respublikasidagi huquqiy tartibga solinishi qiyosiy-huquqiy jihatdan tahlil qilingan. Tadqiqot yakunlari asosida Oʻzbekiston fuqarolik qonunchiligini takomillashtirishga qaratilgan qator takliflar ishlab chiqilgan.

**ПОНЯТИЕ ОТЧУЖДЕНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА И ЕГО
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ**

Акмалжон Рахимджонов

Доктор философии по юридическим наукам (PhD), и.о.доцент

Национальный университет Узбекистана.

E-mail: akmaljonrakhimjonov@gmail.com

Научный идентификационный номер: FNM-0726-0159

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: отчуждение, недвижимое имущество, право собственности, распоряжение, государственная регистрация, сделка, вещное право, гражданский оборот.

Аннотация: В статье на основе анализа гражданского законодательства Республики Узбекистан, доктринальных источников и материалов судебной практики рассматривается понятие отчуждения недвижимого имущества, его соотношение со смежными категориями «распоряжение имуществом» и «переход права собственности». Особое внимание уделено юридическим признакам недвижимого имущества как предмета отчуждения, формально-юридическим требованиям к соответствующим сделкам, а также роли государственной регистрации в механизме перехода вещных прав. Проведён сравнительно-правовой анализ

регулирования данного института во Франции, США и Республике Казахстан. По итогам исследования сформулирован ряд предложений по совершенствованию гражданского законодательства Узбекистана.

Введение. Устойчивое развитие имущественных отношений составляет экономическую основу любого правового государства. За последнее десятилетие в Республике Узбекистан произошли системные преобразования, прямо затронувшие сферу оборота недвижимости: либерализация рынка недвижимого имущества, поэтапная цифровизация земельно-имущественных отношений, а также переход к оказанию государственных услуг по принципу «единого окна». Совокупность указанных мер существенно расширила круг объектов недвижимости, вовлечённых в гражданский оборот, и одновременно повысила практическую значимость института отчуждения недвижимого имущества именно через него право собственности переходит от одного субъекта к другому, а имущественные интересы граждан и юридических лиц получают реальное воплощение.

Вместе с тем в правоприменительной практике до сих пор отсутствует единообразное понимание соотношения понятий «отчуждение», «переход права собственности» и «распоряжение имуществом». Термин «отчуждение» используется в Гражданском кодексе Республики Узбекистан в нескольких десятках статей, однако легальная дефиниция данного понятия в законе отсутствует, что порождает разночтения в доктрине и на практике.

Актуальность темы обусловлена также принципиально иной правовой природой недвижимого имущества по сравнению с движимым. Такие свойства объектов недвижимости, как неразрывная связь с землёй, индивидуальная определённость, высокая стоимость и социальная значимость, предопределяют более строгий, императивный характер требований, предъявляемых законодателем к процедуре их отчуждения.

Основная часть. В теории гражданского права под отчуждением традиционно понимается волевое действие собственника, направленное на добровольную передачу принадлежащего ему права собственности другому лицу. Данное понятие охватывает лишь одну из форм реализации правомочия распоряжения наряду с правомочиями владения и пользования составляющего содержание субъективного права собственности. Согласно статье 66 Конституции Республики Узбекистан, собственник по своему усмотрению владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему имуществом. При этом статья 65

Конституции закрепляет неприкосновенность частной собственности и допускает лишение собственника его имущества лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом, и не иначе как по решению суда, что лишний раз подчёркивает: отчуждение по общему правилу есть акт свободного волеизъявления собственника.

Соотношение категорий «отчуждение» и «распоряжение» заслуживает отдельного анализа. Распоряжение представляет собой более широкое понятие, охватывающее любые юридически значимые действия собственника в отношении своего имущества, включая его уничтожение, передачу в залог, сдачу внаём или в аренду. Отчуждение же выступает составной частью данной категории и означает узкое по содержанию действие — передачу самого права собственности от одного субъекта другому. Иными словами, всякое отчуждение есть форма распоряжения, но не всякое распоряжение является отчуждением: передача имущества в аренду относится к актам распоряжения, однако отчуждением не является, поскольку право собственности при этом не переходит, а лишь временно предоставляется право пользования, тогда как титул собственника сохраняется за прежним владельцем. На данное разграничение обращают внимание и авторы фундаментального курса договорного права, классифицирующие все гражданско-правовые договоры о передаче имущества по признаку окончательности или временности перехода прав на вещь [2].

В доктрине гражданского права сложились два принципиально разных теоретических подхода к моменту перехода права собственности. Первый — консенсуальная модель, согласно которой право собственности переходит к приобретателю с момента достижения сторонами соглашения по существенным условиям сделки. Второй подход — теория традиции (*traditio*), в силу которой одного соглашения недостаточно: переход права собственности требует фактической передачи вещи либо её регистрации в установленном порядке. Как показано в специальном сравнительно-правовом исследовании данного вопроса, законодательство Узбекистана применительно к недвижимости, вслед за большинством континентальных правовых порядков, восприняло смешанную модель: для перехода права собственности необходимы одновременно и действительная сделка (*causa*), обладающая законным основанием, и государственная регистрация, причём именно момент государственной регистрации определяет момент возникновения или перехода права [3]. Данное обстоятельство — одно из принципиальных отличий отчуждения недвижимости от отчуждения движимого имущества, право на которое, как правило, переходит уже в момент простой передачи вещи.

Необходимо отдельно остановиться на вопросе о том, насколько корректно включать в объём понятия «отчуждение» переход имущества по наследству. Значительная часть исследователей рассматривает наследственное правопреемство не как самостоятельный вид отчуждения, а как особую разновидность правопреемства, поскольку основанием перехода права здесь служит не волевой акт наследодателя, а юридический факт — его смерть. Тем не менее с практической точки зрения переход права собственности на недвижимость от наследодателя к наследнику обладает всеми внешними признаками отчуждения (переход титула от одного субъекта к другому), в связи с чем в широком смысле его допустимо рассматривать в рамках настоящего института. Аналогичным образом к числу принудительных форм отчуждения относится обращение взыскания на заложенное недвижимое имущество, при котором отчуждение происходит независимо от воли собственника, в порядке, установленном законом или судебным актом.

Отдельного упоминания заслуживает и социально-экономическое измерение категории «отчуждение». Как отмечают исследователи процессов приватизации государственного имущества, правовая форма отчуждения неотделима от его экономического содержания [1]. Применительно к недвижимости данный тезис приобретает особое значение: отчуждение объектов недвижимости выступает не только частноправовой сделкой между двумя лицами, но и фактором, формирующим имущественный оборот национальной экономики в целом.

Полагаем, что отсутствие легальной дефиниции понятия «отчуждение» в Гражданском кодексе Республики Узбекистан, при том что данный термин используется в десятках статей кодекса (нормы об отчуждении имущества, находящегося под опекой, о запрете отчуждения предмета залога и др.), представляет собой пробел законодательной техники, требующий устранения.

Для уяснения специфики отчуждения недвижимости необходимо прежде всего определить, что законодатель понимает под самим предметом отчуждения. Согласно гражданскому законодательству, к недвижимому имуществу относятся земельные участки, участки недр и всё, что прочно связано с землёй, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, включая леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. Определяющим критерием отнесения имущества к недвижимому, таким образом, выступает его неразрывная физико-правовая связь с землёй и утрата целевого назначения при попытке перемещения.

Условно объекты недвижимого имущества можно разделить на несколько групп: 1) земельные участки — базовая, основополагающая разновидность недвижимости; 2)

объекты жилищного фонда — индивидуальные жилые дома, квартиры в многоквартирных домах, — категория, выделяющаяся особой социальной значимостью; 3) здания и сооружения некоммерческого, производственного, торгового и иного назначения; 4) объекты незавершённого строительства, обладающие своеобразным промежуточным правовым статусом; 5) многолетние насаждения и иные прочно связанные с землёй объекты. Приведённая классификация наглядно демонстрирует, в какой степени порядок отчуждения дифференцирован применительно к каждой из указанных категорий.

Одним из основных признаков недвижимого имущества как предмета отчуждения выступает индивидуальная определённости (индивидуализация) объекта. Каждый объект недвижимости должен обладать уникальным, неповторяющимся кадастровым номером в системе государственного кадастра, а его местоположение, площадь, границы и иные физико-технические параметры должны быть точно установлены. Данное требование неприменимо к движимому имуществу, которое нередко может определяться и родовыми признаками.

Ещё один важный признак — фиксация объекта в государственных кадастровых и правовых реестрах. Объект недвижимости может в полном объёме включаться в гражданский оборот лишь при условии его постановки на государственный кадастровый учёт и официального признания прав на него со стороны государства. Кадастровый номер присваивается объекту недвижимости в процессе его формирования и сохраняется за ним в течение всего периода существования данного объекта в качестве самостоятельного предмета права. Данное обстоятельство обуславливает необходимость проверки кадастровой документации и правового статуса предмета сделки ещё до заключения договора об отчуждении.

Третий признак — высокая социально-экономическая ценность и общественная значимость недвижимого имущества. Жильё, в частности, выступает средством обеспечения одного из важнейших прав человека — права на жилище. Согласно статье 47 Конституции Республики Узбекистан, каждый имеет право на жильё, и никто не может быть произвольно лишён жилища иначе как по решению суда и в порядке, установленном законом. Именно поэтому законодательство предусматривает комплексную систему гарантий при отчуждении объектов недвижимости, и особенно жилых помещений.

Четвёртый признак связан с существованием особых разновидностей недвижимого имущества, к числу которых относятся объекты незавершённого строительства. Действующее законодательство допускает государственную регистрацию таких объектов и их вовлечение в оборот в качестве предмета отчуждения, однако с оговоркой: права на

земельный участок, на котором расположен объект, должны быть предварительно зарегистрированы в установленном порядке. Обобщая изложенное, можно заключить, что для признания имущества предметом отчуждения недвижимости оно должно не только формально подпадать под легальное определение недвижимости, но и быть фактически сформированным как объект прав, поставленным на кадастровый учёт и подтверждённым соответствующими правоустанавливающими документами.

Одно из наиболее существенных отличий отчуждения недвижимого имущества от отчуждения движимого состоит в значительно более строгом характере предъявляемых к нему формально-юридических требований.

Во-первых, особое значение имеет требование письменной формы: все сделки, направленные на отчуждение недвижимого имущества (купля-продажа, мена, дарение и др.), должны совершаться в письменной форме путём составления единого документа. Устная форма либо совершение сделки посредством конклюдентных действий в отношении недвижимости не допускаются; несоблюдение данного требования влечёт отсутствие соответствующих правовых последствий.

Во-вторых, центральным формальным требованием выступает обязательность государственной регистрации. Право собственности и иные вещные права на недвижимое имущество, а равно их возникновение, изменение, ограничение и прекращение подлежат государственной регистрации. Данное правило получило детальное развитие в Законе Республики Узбекистан от 28 ноября 2022 года № ЗРУ-803 «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» [4]. Юридическое значение государственной регистрации заключается в том, что именно с момента её осуществления право собственности считается возникшим, изменённым либо прекращённым, — данный принцип в теории гражданского права именуется принципом «правопорождающей (конститутивной) регистрации» [5].

В-третьих, важной формально-юридической особенностью выступает зависимость прав на здания и сооружения от прав на соответствующий земельный участок. Государственная регистрация прав на здания, сооружения, а также на объекты незавершённого строительства не производится до государственной регистрации прав на земельный участок, на котором расположен данный объект недвижимости. Указанное правило представляет собой практическое воплощение доктринального принципа единой юридической судьбы земельного участка и расположенного на нём объекта недвижимости. Данная проблематика подробно исследована применительно к узбекистанской практике: при отчуждении здания право на земельный участок, по общему правилу, следует судьбе

основного объекта, что призвано исключить ситуацию, при которой собственник здания и собственник земли под ним оказываются разными, не связанными договором лицами [6].

В-четвёртых, судебная практика также последовательно исходит из необходимости строгого соблюдения указанных формальных требований при разрешении споров, связанных с правом собственности на недвижимость, в частности на индивидуальные жилые дома. Так, в соответствующем постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан определён порядок рассмотрения требований о признании права собственности на жилые помещения как объекты недвижимости, в том числе связанных с куплей-продажей, дарением, меной, наследованием [7]. Перечисленные требования — письменная форма, государственная регистрация и единство юридической судьбы земли и строения — в совокупности образуют целостный формально-юридический механизм, обеспечивающий стабильность и достоверность оборота недвижимого имущества.

Виды отчуждения недвижимого имущества допустимо классифицировать по нескольким основаниям. По критерию основания возникновения отчуждение можно подразделить на договорное (добровольное) и внедоговорное (например, приватизация государственного имущества, реализация имущества в порядке исполнительного производства). Отчуждение в процессе приватизации обладает собственной спецификой, поскольку здесь наряду с принципом гражданско-правовой свободы присутствуют и элементы административно-правового регулирования: договор приватизации, как правило, заключается на основании соответствующего административного акта о приватизации.

Переход имущества по наследству, хотя многими теоретиками и не признаётся самостоятельным видом отчуждения, а рассматривается как особая форма правопреемства, с практической точки зрения обеспечивает переход права собственности на недвижимость от одного субъекта к другому, в связи с чем в широком смысле может изучаться и в рамках понятия отчуждения. Отличие состоит в том, что основанием перехода прав по наследству служит не волевое действие отчуждателя, а юридический факт — смерть. Аналогичным образом в качестве принудительного вида отчуждения выделяется реализация заложенного недвижимого имущества путём обращения на него взыскания, при которой отчуждение осуществляется вне зависимости от воли собственника, в порядке, предусмотренном законом или решением суда.

Общей чертой всех перечисленных видов отчуждения выступает то, что во всех случаях право собственности переходит полностью и непосредственно от одного субъекта к другому, а поскольку предметом является недвижимое имущество, все они подчиняются требованиям письменной формы и государственной регистрации. Различие же проявляется

в основании возникновения (добровольное или принудительное) и в специфическом правовом режиме соответствующего вида сделки. Данная классификация имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, поскольку корректное определение вида отчуждения играет существенную роль при установлении налоговых последствий, необходимости нотариального удостоверения, а также пределов ответственности сторон.

Центральным звеном процедуры отчуждения недвижимого имущества выступает процедура государственной регистрации. В соответствии с законодательством государственная регистрация прав на недвижимое имущество осуществляется в несколько последовательных этапов: представление соответствующих документов, их экспертиза, проверка кадастровых сведений и внесение соответствующей записи в единый реестр. Значение данной процедуры состоит в том, что она имеет не только правоподтверждающее, но и правопорождающее (конститутивное) значение: незарегистрированная сделка об отчуждении недвижимости, даже порождая обязательственно-правовые последствия между сторонами, не свидетельствует о переходе права собственности в отношении третьих лиц [5].

Данный принцип служит обеспечению достоверности оборота недвижимого имущества: любое заинтересованное лицо, обратившись к государственному реестру, может получить достоверные сведения о действительном собственнике объекта недвижимости и об установленных в отношении него правовых ограничениях. Это, в свою очередь, создаёт дополнительный механизм правовых гарантий, отсутствующий в сделках с движимым имуществом, и обеспечивает правовую безопасность участников рынка недвижимости.

Вместе с тем на практике сохраняется ряд проблемных аспектов, связанных с процедурой государственной регистрации. Во-первых, недостаточно чётко урегулирован правовой статус сторон в промежуток времени между датой заключения договора об отчуждении и датой государственной регистрации перехода права, что на практике создаёт почву для недобросовестных действий. Во-вторых, механизм подтверждения согласия всех собственников при отчуждении имущества, находящегося в общей совместной собственности, нередко приобретает на практике формальный характер. В-третьих, сохраняется сложность процедуры последующей легализации и отчуждения самовольно возведённых объектов строительства.

Для более глубокого понимания института отчуждения недвижимого имущества представляется важным сопоставить его с соответствующим регулированием в зарубежных правовых порядках.

Во Франции отчуждение недвижимого имущества, как правило, основывается на двухступенчатой модели — обязательственно-правовой и вещно-правовой. По общему правилу право собственности во французском праве переходит с момента достижения сторонами согласия (консенсуальная модель), однако для противопоставления сделки третьим лицам она должна быть облечена в форму нотариального акта (*acte authentique*) и внесена в систему поземельной публичности (*publicité foncière*). Особенности французской и германской моделей перехода вещных прав на недвижимость подробно раскрыты в классическом труде по сравнительному частному праву, авторы которого показывают, что именно сочетание консенсуального принципа с требованием публичности отличает французский подход от германской абстрактной вещной сделки [8].

В Соединённых Штатах Америки регулирование отчуждения недвижимости различается в зависимости от штата, однако в качестве общего принципа центральное место занимает понятие «title» (правовой титул на имущество): после заключения сделки стороны подписывают специальный документ — «*deed*» (акт передачи права), который регистрируется в реестре соответствующего округа; при этом, в отличие от континентальных правопорядков, регистрация в большинстве штатов носит не право порождающий, а лишь право подтверждающий характер, обеспечивая противопоставимость права требованиям третьих лиц. Для обеспечения чистоты сделки в США широко применяется институт страхования титула («*title insurance*»), защищающий приобретателя от рисков, связанных с возможными притязаниями предыдущих собственников; подобный институт в законодательстве Узбекистана пока отсутствует.

Республика Казахстан как соседнее государство, имеющее с Узбекистаном общие историко-правовые корни, применяет в регулировании отчуждения недвижимости схожую модель, при которой государственной регистрации придаётся конститутивное значение: права на недвижимое имущество фиксируются в единой кадастровой системе на основании Закона Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310-III «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», причём право считается возникшим с момента его государственной регистрации [9].

Проведённый сравнительный анализ показывает, что действующая в Узбекистане модель правового регулирования — письменная форма и обязательная государственная регистрация — по своим основным элементам близка к модели Казахстана и других государств СНГ, отличаясь от французской модели отсутствием общеобязательного нотариального удостоверения, а от американской — конститутивным (а не лишь противопоставительным) характером право порождающей регистрации. С одной стороны,

это снижает временные и финансовые издержки совершения сделки, с другой — в отсутствие предварительного правового контроля со стороны нотариуса бремя обеспечения чистоты сделки практически полностью ложится на орган государственной регистрации.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд научно-практических предложений. Во-первых, целесообразно закрепить в общих положениях Гражданского кодекса Республики Узбекистан самостоятельную легальную дефиницию понятия «отчуждение». Подобное определение может быть сформулировано следующим образом: отчуждение — это форма распоряжения имуществом, состоящая в полной и непосредственной передаче собственником принадлежащего ему права собственности на имущество другому лицу на основании сделки. Во-вторых, требует более чёткой регламентации правовое положение сторон в период между датой заключения сделки об отчуждении недвижимости и датой её государственной регистрации, а также механизм защиты интересов третьих лиц в этот период. В частности, представляется целесообразным введение института предварительной отметки (предварительной регистрации обременения), временно ограничивающего возможность заключения иных сделок по отчуждению того же объекта недвижимости до момента регистрации первой сделки. В-третьих, заслуживает внимания введение единого цифровизированного порядка подтверждения согласия всех собственников при отчуждении имущества, находящегося в общей собственности. В-четвёртых, целесообразно упростить процедуры легализации и последующего отчуждения самовольно возведённых объектов строительства, одновременно усилив контрольные механизмы, обеспечивающие соблюдение требований строительно-технической безопасности. В-пятых, как показывает зарубежный опыт, в частности французская модель, распространение обязательного нотариального удостоверения на сделки купли-продажи недвижимости способно снизить количество споров, возникающих в данной сфере. В связи с этим вопрос о расширении сферы обязательного нотариального удостоверения сделок с недвижимостью высокой стоимости либо со сложным юридическим составом в Узбекистане заслуживает дополнительного научно-правового анализа. В-шестых, представляется целесообразным изучить возможность внедрения в условиях Узбекистана механизма страхования правовых рисков по сделкам с недвижимостью, аналогичного институту «title insurance», применяемому в практике США, что обеспечило бы дополнительную защиту приобретателей от неопределённости, связанной с правами предыдущих собственников.

Список использованной литературы:

1. Гонгало Б.М. и др. Правовые проблемы приватизации государственного имущества: научно-практическое исследование. — М.: Статут, 2015. — 214 с.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 2: Договоры о передаче имущества. — 2-е изд., стер. — М.: Статут, 2011. — 780 с.
3. Слыщенко В.А. Договор купли-продажи и переход права собственности: сравнительно-правовое исследование. — М.: Статут, 2011. — 302 с.
4. Закон Республики Узбекистан от 28 ноября 2022 г. № ЗРУ-803 «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество»
5. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. — М.: Статут, 2017. — 561 с.
6. Rahimjonov A. Ko'chmas mulk sotilganda yer uchastkasiga bo'lgan huquqning yuridik taqdirini belgilash // Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social Sciences. — 2022. — Vol. 2, № 1. — P. 421–429.
7. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 сентября 2001 г. № 22 «О судебной практике по жилищным спорам»
8. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т. 1. Основы / пер. с нем. — М.: Международные отношения, 2000. — 480 с.
9. Закон Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310-III «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» // ИПС «Әділет». — URL: <https://adilet.zan.kz>
10. Конституция Республики Узбекистан (новая редакция, с изменениями и дополнениями). — Ташкент, 2023.
11. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. — Ташкент, 2024 (с изменениями и дополнениями).